

Глава 194.

Усталость цеплялась за Сованну, как отчаянная игрушка, не желая оставлять ее в покое. Так много предстоит сделать, что ее внезапное повышение до капитана стражи было скорее бременем, чем благом, особенно учитывая ее шансы на выживание. С Мясницкой бухтой, ожидающей у их порога, дворяне Саншу были в отвратительном настроении и отчаянно нуждались в ком-то, чтобы наступить. Так как судья был ранен и не принимал аудиенций, они выстроились толпами, чтобы побеспокоить ее.

Хотя час был поздний, а солнце давно село, она все еще сидела в своем кабинете, не обращая внимания на боль в спине. Еще один член Совета, уперев руки в бока и высоко подняв голову, произносил пустые угрозы и нелепые требования. Каждый из этих закутанных в шелк нытиков полагал, что она сразу же поймет их, высокомерных ублюдков, и только телохранители не дали ей ударить его по голове и выгнать из кабинета. Четыре искусных воина стояли рядом, положив руки на духовное оружие, и ей не хотелось сражаться ни с одним из них, не говоря уже обо всех сразу.

По правде говоря, имена аристократов мало что значили, если не считать того, что нужно знать от кого бежать, когда закончится военное положение. Все из одной ткани, кучка избалованных, мягкотелых дворян приходят к ней, крича о своих неудобствах. Слуги уходили с работы, чтобы быть со своими семьями, препирались из-за того, что делили свои многочисленные особняки, из-за того, что их статус был слишком высок, чтобы жить в лачуге, постоянно требовали вернуться в свои дома в Юго-Западном районе, все их заботы были такими легкомысленными и бессмысленными, что ей ничего не хотелось больше, чем задушить их, утопить в крови и бросить их мясникам и их демонам.

Будем надеяться, что, когда безродные головорезы наконец оторвут свои задницы и нападут, эти проклятые аристократы оставят ее на минуту отдохнуть, на минуту, которой у нее не было со времени своего нежелательного повышения. Подавив зевок, она сидела в каменном молчании, пока закутанный в шелк советник продолжал свою тираду, брызгая слюной и краснея как яблоко. Жаль, что она не могла послать Мясников на несколько улиц и заставить работать этих дорогих телохранителей. Если ей повезет, обе проблемы решатся сами собой и город будет спасен. Черт, даже если бы она в одиночку вышвырнула Мясников и их демонов из Саншу, никто из этих неблагодарных не поблагодарил бы ее, они вели себя как невоспитанные дети, не знающие о грозящей им опасности.

Стены были прочными и крепкими, и если они удержали ворота, она была полностью уверена в способности своих хулиганов сдержать поток оскверненных бандитов. К сожалению, предательство Мао Цзянхуна позволило мясникам пройти прямо через ворота вместе со своими демоническими товарищами, оставив километры кирпича столь же полезными, как палочки для еды в бою на мечах. Конечно, лучше иметь их, чем ничего, но все равно будет больше шансов выжить, если бежать, а не ползти.

Нелепая мысль о побеге вызвала на ее лице улыбку, и она не осталась незамеченной.

- Вы находите это забавным? - Грудь советника вздымалась от гнева, щеки дрожали, зловонное дыхание и запах тела смешивались с цветочными духами в нечестивой, вызывающей тошноту смеси.

«Ты хоть знаешь, сколько монет я теряю каждый час, пока мои транспортные команды бездействуют? Больше, чем зарабатываешь за год, кретин!»

Сопротивляясь желанию закатить глаза, Сованна приняла торжественный вид, решив вести себя хорошо.

- Прошу прощения, советник, но я ничего не могу с этим поделать. - Указав на площадь, она продолжила: - Пока армия негодяев установила лагерь внутри наших стен, я не открою им больше никаких ворот. Ни одного, даже на минуту, не говоря уже о шести часах, о которых ты просишь. Если я открою для тебя, то каждый торговец и советник будет ползать по моей заднице, требуя использовать ворота для себя, и прежде чем ты поймешь это, у Саншу будет больше дыр, чем решето. Вам придется подождать, пока мы не успокоим бандитов.

Выпрямившись во весь свой невзрачный рост, толстый советник кипел от гнева.

- Как вы смеете так говорить со мной! Вы знаете, кто я? - Небольшое недовольство Сованны выразилось на ее лице, а лицо советника стало на несколько оттенков темнее от предполагаемого оскорбления. - Я Чао Юн, главный советник Восточного Альянса! Мой визит уже огромная честь, которую вы не заслужили!

Как будто этот толстый сутенер может запугать ее, она имела дело с худшими из Саншу.

- Я польщена вашим присутствием, но ворота останутся закрытыми. Ни одна повозка или лодка не покинет Саншу, пока магистрат не скажет иначе или не умрут и не уйдут оскверненные. - «А теперь отвали и оставь меня заниматься настоящей работой», - добавила она про себя, надеясь, что Толстяк Йонг поймет намек и уйдет.

К сожалению, он этого не сделал. Взглянув на охранников, он погрозил ей пальцем.

- Не думайте, что твое новомодное звание защитит тебя. Я мог бы одним щелчком пальцев вышвырнуть тебя из Саншу, ты отвратительная, чудовищная обезьяна.”

Достаточно, хватит. Схватив палец, она с улыбкой повернула его назад, а Толстяк Йонг завизжал от боли. Используя его широкое тело как щит против обнаженного оружия стражников, она тихо заговорила.

- Не подобает так разговаривать с такой леди, как я. Я пыталась быть вежливой, но ты просто растоптал меня как только мог. Вышвырнешь меня щелчком пальцев, хорошо? Тогда начинай, безмозглый недоумок. - Приподняв его на цыпочки, она посмотрела ему в глаза, наслаждаясь страхом внутри его глаз. - Мамина кровотокающая пизда, я бы поблагодарила тебя за то, что ты отправила меня и принесла мне хулиганов. Они слишком хороши, чтобы умереть, защищая кучу дрожащего дерьма, как ты. Скажи только слово, и я с радостью оставлю тебя Йо Лину. Думаешь, ему не насрать, сколько ты стоишь? Да, он разорвет тебя на куски, не моргнув глазом, и, если повезет, подавится твоей гнилой плотью. Мир станет лучше от этого. - Кинув его в телохранителей, она усмехнулась, изображая уверенность. - А теперь забирай своих маленьких охранников и проваливай, пока я не выбросила твою жирную задницу в окно и не заставила их работать по-настоящему.

Любой из этих стражников был больше, чем она сама, вероятно, они могли легко ее избить даже со связанными руками. Она была стражем, испытанным и верным, и хотя этим можно было гордиться, она не была воином. Конечно, она была достаточно сильна, чтобы справиться с обычным бандитом или хулиганом, но все они были бывшими солдатами. Хорошо, что жиртрест Йонг не знал так много, он со страхом глядя на ее массивное тело, вылез из ее кабинета со своими охранниками на буксире. Один из них даже улыбнулся и слегка отсалютовал перед уходом, она выждала целую минуту, прежде чем со вздохом рухнуть в кресло, наконец-то успокоившись.

Проклятые ублюдки и их проклятые требования, даже после всех ее усилий быть милой, она закончила тем, что напала на еще одного члена совета, на этот раз на кровавого главного члена Совета. И снова ее отвратительный характер взял верх. Почему он должен был перечить ей и привлекать внимание к ее росту? Оплакивая свою судьбу, она положила голову на стол, чтобы немного отдохнуть перед возвращением к работе. Даже если каким-то чудом она переживет оскверненное нападение, дворяне Саншу повесят ее на стенах.

Зачем вообще беспокоиться?

Громовой рев вывел ее из оцепенения, и она вскочила из-за стола, вытирая слюну с подбородка. Подбежав к окну, она посмотрела на площадь и ахнула, ее сердце сжалось в груди. Выстроившись вдоль парапетов, бандиты Мясницкой бухты представляли собой внушительное зрелище, они размахивали оружием и доспехами, их голоса сливались в грозный рев вызова. Их было больше пятнадцати тысяч - половина в сторожках у ворот, половина в туннелях. Ее хулиганов и солдат было примерно столько же, но они были далеко не так хорошо вооружены.

Разгладив свою униформу, она выскочила на площадь, отдавая приказы своим хулиганам и выстраивая их в строй, после чего заняла свое место на стене, глядя на дуну. Уже за полночь она заснула и потеряла драгоценные часы планирования, хотя это ничего бы не дало. По правде говоря, увидев оскверненных Мясников во всей их ужасающей красе, она от всего сердца пожелала вернуться в более простые времена, когда все, с чем ей приходилось иметь дело, были запачканные травой штаны и грязные простыни.

Громовые крики стихли, и у Сованны наконец появилась возможность подумать, удушливая тишина заставляла ее нервничать. С трудом сглотнув, она посмотрела на своих стражников в красно-золотых доспехах, выстроившихся вдоль хлипких импровизированных стен, на их лице была нескрываемая тревога и страх.

- Ну, мои хулиганы, - сказала она, ее голос был стальным и решительным, - мы сосали грудь Саншу в течение многих лет, выставляли напоказ наши цвета и перекладывали наш вес. Славные были времена, но все имеет свою цену. Пришло время взять свое и заплатить по заслугам. Держите линию и следуйте моим приказам. Судьба Саншу теперь в наших руках, и я не буду известна как капитан стражи, которая потеряла его.

За ее речью не последовало громких приветствий, только несколько мрачных кивков и нервных смешков, они переместились на место. Приняв все как должное, она развернула свою булаву, яркую, блестящую массу железа и стали. Возможно, она единственный капитан гвардии в истории, не имевший духовного оружия, она была здесь не в своей тарелке, не герой и не несравненный воин Империи. Она выросла на Торговой площади за городом, работала мойщицей, как и ее мама. После избиения нескольких пьяных хулиганов, которые нацелились на нее, она была завербована в гвардию и каким-то образом пробилась в старшие сержанты в течении нескольких лет, она повелевала своими хулиганями, как мать медведей, жесткая и свирепая. Теперь, в какой-то извращенной шутке судьбы, она была капитаном стражи Саншу, стоя против оскверненных, против бандитов Мясницкой бухты и самого Йо Лина.

Все это казалось таким смешным, как пьеса о некомпетентной растяпе, каким-то образом преуспевающей, несмотря на свои недостатки. Ну, мама всегда говорила: "Делай что хочешь", благослови ее Господь. По крайней мере, Джерел и его Бекки стояли рядом с ней, не обращая внимания на происходящее. Это был настоящий воин, сильнее всех, кого она когда-либо встречала, и его дружки тоже не были сутулыми. Должно быть, это какой-то выносливый народ, раз он вырастил ужасного Бессмертного дикаря. Она своими глазами видела, что этот невинно выглядящий мальчик сделал с несколькими дюжинами наемных убийц, и надеялась,

что Джерел сделает то же самое с оскверненными. Ударив тяжелым оружием по ладони, Сованна уперлась пятками в землю и стала ждать, готовая сражаться и умереть за Саншу и его народ.

Что ж... Не за всех его жителей, но за большинство.

*****

Над сторожкой воцарилась тишина, Джен жадно смотрел на врагов, выстроившихся за своими хрупкими деревянными баррикадами в ослепительных доспехах. Завидуя тому, как впечатляюще выглядят слабаки, он решил сделать себе доспехи, что-нибудь внушительное. Не столько для защиты, сколько для устрашения и запугивания своих противников, чтобы поражать их своей ослепительной фигурой на поле боя. Может быть, красный, не ярко-красный, как у стражников, а более темный, более тяжелый красный, цвет крови и смерти. Джен был теперь важным человеком, он не мог продолжать сражаться в крестьянской одежде, он заслуживал большего.

- Вот ты где, мой мальчик. - Йо Лин похлопал его по плечу со скрипучим смешком, одетый в костюм из черных пластинчатых доспехов с необычным рогатым шлемом, изображающим два выпученных глаза и убийственный хмурый взгляд. Он щеголял металлическими щетинистыми усами, нелепыми, но в то же время устрашающими. - У меня есть для тебя подарок, мне пришлось трижды пытаться моего оружейника, прежде чем он все сделал правильно. Так трудно найти хорошую помощь в эти дни.

Двое рабов несли металлический нагрудник и фонарь, держа их, чтобы Джен все мог посмотреть. В комплекте были позолоченные наплечники и наголенники, доспехи были простыми и без украшений. Пока рабы двигали доспехи взад и вперед в свете фонаря, Джен заметил темно-малиновый оттенок, пробегающий по металлу, мерцающий как иллюзорное пламя. Это была удивительная работа – простая, но элегантная. С трудом сглотнув и борясь с волнением, он спросил:

- Это для меня?

Если бы это было не так, он убил бы любого, чтобы получить эти доспехи.

- Конечно, мой мальчик. Ты не можешь идти в бой в лохмотьях. Ты важный человек, герой революции. - Подняв свое лицо, чтобы показать почти детскую улыбку, старик ухмыльнулся, казалось, он знал все мысли Джена. Наклонившись ближе, он начал свой рассказ. - Слушай внимательно, мальчик, сейчас ты услышишь о тайне, которую я скрывал от всех, включая моего старого напарника. Западное Озеро Сокровищ было удачно названо. Мое маленькое убежище находится на вершине ряда подводных пещер, когда в голубую Луну прилив отступит, человек может спуститься туда. Десятки лет назад я по прихоти залез в их глубины и нашел сокровищницу из драгоценного камня и металла, которая стала мощной от впитывания в себя энергии мира на тысячи лет. Я провел много дней, роюсь в пещерах, рискуя жизнью и здоровьем, чтобы собрать все драгоценные предметы, которые попадались мне на глаза.

Приказав рабам помочь надеть доспехи, Йо Лин продолжал говорить.

- Я продал несколько штук, а остальное использовал, чтобы вооружить Мясников. Пятнадцать тысяч просветленных, каждый с оружием силы. Нет другой такой группы, которая могла бы соперничать с нами на севере. Я бы тоже сделал тебе оружие, но у тебя когти, ловкий трюк,

которому я хотел бы научиться сам. - Йо Лин сверкнул единственным глазом, но Джен только пожал плечами, не в силах помочь. Он сам не знал, как это случилось, его воспоминания о том времени были такими туманными. Разве это не связано с какой-то женщиной, с кем-то, кроме Бей? Да кому какое дело? - Неважно, - фыркнул Йо Лин после короткой паузы, его улыбка вернулась в полную силу. - Ну-ка, дай этому старому бандиту хорошенько тебя рассмотреть.

Потягиваясь в своей новой броне, Джен проверил диапазон своих движений и ознакомился с крепким весом, его энергия гудела внутри и снаружи.

- Я чувствую, он что-то делает... сила мчится сквозь него, как будто доспехи оживают.

- Духи настраиваются на него, принимают его форму. Оттуда они будут лучше помогать тебе. Дай нам огонька, давай. - Сгибая пальцы, пламя вспыхнуло без особых усилий, радуя Джена результатами. Так легко и гладко, так же легко, как дышать. - Хорошее пламя, но... - Пристально посмотрев, Йо Лин положил обе руки на наплечники Джена, его рот искривился, а взгляд нахмурился. - Что-то не совсем правильно. - Он смотрел на доспехи, не находя в них ни единого изъяна. Не потому ли это, что они плохо сидят на его костлявой фигуре? - А, я знаю, что такое, - сказал Йо Лин с улыбкой. Он щелкнул пальцами, в комнату ворвался третий раб, держа в руках сложный шлем, такой же устрашающий и богато украшенный, как у Йо Лина. - Ты должен беречь свою голову. Как бы мы ни были выносливы, мозги - вещь тонкая.

Схватив шлем у раба, Джен поднес его к свету и изучил со спокойным почтением. Глаза маски были раскосыми и свирепыми, лоб выпячен и свиреп. Его рот был открыт в безмолвном вое.

- Это замечательно, - прошептал он, отводя взгляд, чтобы посмотреть на Йо Лина и должным образом выразить свою благодарность. - Благодарю вас.

- Не стоит благодарности, мой мальчик, теперь ты член семьи. - Старик отмахнулся от благодарностей Джена и махнул рукой в сторону штурвала. - Давай посмотрим, как он будет смотреться. Надев его на голову, Джин обнаружил, что он идеально сидит, когда он смотрел через глазные щели. Сначала его взгляд казался ограниченным и узким, но затем его энергия потекла в шлем, и его зрение расширилось и заострилось, как будто броня была сплавлена с его плотью. С его когтями, его навыками, и теперь, с его броней, он, наконец, был готов встретить свою истинную судьбу.

- Хорошо, хорошо, - сказал Йо Лин, одобрительно кивая. - Свирепый и сильный, рожденный воином, ты научился подчиняться силе, не сдаваясь. Мне потребовались десятилетия практики, а ты научился за месяцы, слишком впечатляюще. Так много секретов, тебе придется поделиться ими со мной. - Указывая на площадку, он подмигнул здоровым глазом. - Но как-нибудь в другой раз, будет весело. Как насчет этого Джин, мой мальчик? Ты хотел возглавить атаку?

Нетерпеливо кивнув, он посмотрел на каждую из импровизированных баррикад, не зная, какой путь выбрать. Поколебавшись мгновение, он повернулся к Йо Лину за советом.

- На кого я должен напасть?

- Ха, Джен, мой мальчик, разве ответ не прост? - Глаза старика сузились, когда он опустил свое лицо, его голос был приглушен толстым металлом. - Сожги их всех, а мои мясники разберутся с остальными.

Губы Джена скривились в восторге, его улыбка была широкой и видимой за маской. Спрыгнув с парашюта сторожки, он вонзил когти в каменные стены и замедлил падение, тяжело

приземлившись на ноги. Он забыл о лишнем весе, но это сработало. На обеих руках его пальцы вытянулись и слились в два клинка, волочась по мощеной земле с пронзительным визгом, его товарищи отступали из уважения и страха. Вскоре он оказался во главе войска, беспрепятственно глядя на площадь, так близко, что мог чувствовать их страх и опасения.

Подняв один клинок в воздух, он вызвал пламя, его оружие раскалилось докрасна, воздух вокруг него зажегся. С высоты он запустил поток пылающего огня в первую баррикаду, он наслаждался криками боли и паники, купался в последующем хаосе. Без доспехов он никогда не смог бы бросить пламя так далеко или заставить его гореть так ярко. Поистине великолепный подарок. Повторяя свои движения, он поджег все три баррикады, при этом хихикая, в эйфории от этого проявления силы. Тяжело дыша, он повернулся к мясникам и увидел в их глазах уважение и ревность, наполнявшие его восторгом.

- За мной! - крикнул он. - В атаку! - Пандусы и веревки опускались слишком медленно, когда мясники возвысили голоса, объявляя о нападении, и он снова соскользнул вниз по каменной стене, на этот раз бросившись бежать к ближайшей баррикаде, намного опередив всех остальных. В своих доспехах он не нуждался ни в ком, он сам мог бы поставить этот город на колени.

Сегодня вечером Саншу сгорит дотла, а завтра он будет праздновать в крови и пепле мертвых и умирающих, показывая правду о балансе выжившим. Это было только начало.

Началом чего-то большего.

<http://tl.rulate.ru/book/591/561001>